

КОРОЛЬ ИЩУТ

АНГЕЛЫ
ПАНКА

АВТОРИЗОВАННАЯ БИОГРАФИЯ

Евгения Либабова

18+

Евгения Либабова
Король и Шут. Ангелы панка.
Авторизованная биография
Серия «Легенды русского рока»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7609465

*Король и Шут. Ангелы панка. Авторизованная биография: Амфора;
ISBN 978-5-17-163591-6*

Аннотация

Группа-феномен, которой нет равных! Спустя десятилетия после конфликта фронтменов, окончательного распада и трагической гибели Горшка, наследие «Короля и Шута» продолжает жить в сердцах миллионов. Что невероятно, с каждым днем их музыка звучит все громче и громче!

Откройте для себя новые грани «Короля и Шута» – самой провокационной и влиятельной хоррор-рок-группы СССР и современной России – через интервью участников, коллег по сцене и близких, чтобы прочувствовать всю страсть и бунтарство, с которыми создавались вечные шедевры «КиШ».

Эта книга – не о музыке. Она о былых временах, настоящем панк-роке, заслуженном успехе и дружбе.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Почему они так популярны?	5
Глава 1	8
Первые шаги	23
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Евгения Либабова

Король и Шут.

Ангелы панка

Авторизованная биография

Мише посвящается

© Евгения Либабова, 2024

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2024

Почему они так популярны?

ЧАЧА («НАИВ»)

Популярность необъяснима. Это странный феномен. «НАИВ» существует много лет, и мы не собираем стадионы. Мы хорошо играем – за столько лет даже зайца можно научить играть на барабанах. Но, наверное, не можем пробить каких-то струн и чувств в людях, которые вызывают непреодолимое желание пойти и посмотреть на это. «Королю и Шуту» это удалось. И удалось в сложный период, когда громкая и настоящая рок-музыка была в загоне. Они были первыми, кто вывел на большую сцену панк-рок. Но если попытаться однозначно ответить, почему так популярны «Король и Шут» – наверное, потому что все-таки они написали хорошие песни. «Прыгну со скалы» – это песня, которая преодолевает жанр. В каждом жанре есть артисты, которые могут сделать что-то так, что это уже выходит за рамки жанра, и делают это достоянием более широкой публики, такой национальный хит. Я думаю, «Король и Шут» сделали это. И, конечно, они очень харизматичные.

ДИАНА АРБЕНИНА («НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ»)

Мне кажется, группа «Король и Шут» хороша тем,

что она феноменальна. Почему эти ребята собирали целые стадионы? Это есть единственное и самое главное основание, чтобы их уважать. И чтобы вообще понимать, что эта группа не однодневка. Какая, на фиг, разница, близок тебе этот стиль или нет. Если воспринимать как явление, то оно, конечно, просто супер.

ШУРА БИ-2

Это такая тинейджерская культура. На западе есть Limp Bizkit, или Slipknot. У нас эту тинейджерскую нишу занял «Король и Шут». Поэтому она и нравится молодежи, поэтому и собирала большие залы. И потому так популярны. Впервые услышал их на каком-то сборнике еще в Австралии, году в 1997. На том сборнике мне понравился «Сплин», а группу «Король и Шут» запомнил по названию. А потом услышал их на «Нашем радио», в 2000 году, песню «Разбежавшись, прыгну со скалы». Тогда понравилось, только слегка смутила фольклорная скрипка.

Когда они появились, мне было всего семь лет. Узнала о них значительно позже. Одноклассники переписывали друг у друга кассеты «Камнем по голове». Решила не отставать. Включила. Послушала «Садовника» и подумала: «О, ужас!». «О, ужас», – не потому, что не понравилось или было плохо. Теперь понимаю – просто испугалась той агрессии и силы звука. Кассету задвинула на дальнюю полку. Но всегда знала, где она. Иногда даже доставала. Рассматривала. И убирала

на место.

На рок-фестивалях, где я часто бывала, они играли всегда. И обязательно свой главный хит на тот момент – «Ели мясо мужики». Меня же ноги сами несли из зала, едва Горшок начинал беззубо басить: «За столом сидели мужики и ели»... Дрожа поджилками, пережидала их «трапезу», в полной уверенности, что с другой стороны дверей – сплошное сырое мясо. Кто знает, может, мой интерес к «Шутам» подогревал этот страх, может, чрезвычайное любопытство «хорошей девочки» к незнакомому агрессивно-чумазому миру, а может – обыкновенное ритмическое совпадение юности с гаражной музыкой.

Когда познакомилась с группой – влюбилась в них с наскока. А после, на первом же *своем* большом сольнике группы в «Юбилейном» – таки влюбилась и в их музыку. Впрочем, это случилось тогда, когда группа, по мнению многих, начала «попсеть».

Глава 1

В начале было...

В далеком 1988 году, когда в СССР вводился новый элемент государственной структуры – Съезд народных депутатов, союзные республики хотели выйти из состава СССР, а страна увлеченно внимала сюжетам «600 секунд», «Пятого колеса» и «Взгляда», на Западе вовсю бушевала электронная музыка. По всей Англии гремели спонтанные рэйвы и вечеринки, да так, что 1988 там провозгласили годом эйсид-хауса. В Бельгии появлялся нью-бит. В Германии расцветал немецкий хаус. Западу явно не до панка. Для них это – вчерашний день. Что, впрочем, неудивительно: еще за семь лет до этого, в 1981, панк-культура постепенно стала превращаться в масс-культуру.

В СССР шоу-бизнес только зарождался: с отменой монополии Госконцерта на организацию зарубежных гастролей артисты стали получать реальную долю дохода от своих выступлений, а промоутерские компании начали устраивать коммерческие туры. Именно в это время Андрей Разин, поставив «Ласковый май» на коммерческую основу, начал триумфальные гастроли группы с тремя солистами сразу. Цифра «три» для «Ласкового мая» в 1988 вообще знаковая, поскольку тогда же они записали три альбома, один из которых

– «Белые розы» – стал популярным до невозможности. Вне громкого шоу-бизнеса – своя размеренная жизнь: появилась группа «Агата Кристи» и свой первый официальный концерт в Свердловске дал «Наутилус Помпилиус». А за год до все-российского торжества «Ласкового мая» и наступления эпохи дешевой поп-индустрии в панк-культуре случился мощный сдвиг. Легенда советского панк-рока, группа «Автоматические Удовлетворители», созданная задолго до описываемых событий Андреем «Свином» Пановым, получила статус члена Ленинградского рок-клуба. В начальный период существования группы «АУ» были скорее идеей, чем музыкальным коллективом: они совсем не умели играть, а имидж был настолько панковским, что шокировал даже рок-музыкантов.

В то же самое время в Москве появилась панк-группа «НАИВ». А в Ленинграде – группа «Король и Шут», со временем ставшая классикой отечественного панк-рока.

Сначала их было трое. Два Саша и один Миша. Три одноклассника – Миша «Горшок» Горшенев, Саша «Балу» Балунов и Саша «Поручик» Щиголев – ужас как хотели играть музыку. Да не то, чтобы просто хотели – они ее играли. И даже название у них было – «Контора». Незамысловатое и простое, как и сама музыка того времени. Пока вокруг все восхищались Modern Talking, С.С.Catch и прочими мелодиями и ритмами зарубежной эстрады, особо «продвинутые»

Саши с детства слушали «Алису» и прочую суровую музыку. Ходили на все концерты Ленинградского рок-клуба. А еще пробовали вино и портвейн и курили самые дорогие сигареты ВТ, как все остальные парни с окраины.

У Горшка тогда была совсем другая жизнь. Он приехал из Хабаровска и слушал то, что показывали по отечественному телевидению. А там ничего хорошего не было. Зато, будучи спокойным парнем, занимался боксом и брал уроки игры на гитаре, причем преподаватель приходил к нему домой. Короче, ничто не предвещало, что этот пай-мальчик вскоре превратится в визуальное воплощение словосочетания «российский панк» и станет безусловной панк-легендой.

Помните, как было у Iggy Pop и The Stooges? Когда для образования группы хватило всего одной реплики Рона Эштона:¹ «Эй, почему бы вам, ребята, не заехать за мной?», – что, фактически, означало: «А почему бы нам не собрать группу?» Или история U2, когда Ларри Маллен повесил в школе объявление, что потратил все деньги на ударную установку и теперь в срочном порядке ищет трех таких же идиотов, у которых есть все остальное, чтобы поиграть вместе. И на объявление откликнулись Дэвид Эванс, позже ставший Эджем, Адам Клейтон и Пол Хьюсон, которого чуть позже весь мир узнал под именем Боно. Тут же можно вспомнить Dereche

¹ Лид-гитарист, а потом и басист группы The Stooges, а также лид-гитарист New Order, Destroy All Monsters и Dark Carnival.

Mode, Red Hot Chili Peppers и еще некоторых из тех, кто, собрав коллектив в школе, спустя годы буквально «взорвал» головы юным.

С «Королем и Шутом» было практически то же самое.

В общем, еще в седьмом классе Поручик понял, что хочет играть на барабанах. Горшок, поскольку занимался гитарой – разумеется, на гитаре. Балугин тоже предложили гитару. В ту пору Горшок первый и последний раз в жизни был администратором группы. Но сделал очень важную вещь: нашел клуб, в котором можно заниматься музыкой. Разузнал, сколько стоит и когда можно репетировать. Договорился. И два раза в неделю семиклассники (а позже – и восьмиклассники) Миша и два Саши репетировали.

Как обычно бывает? После окончания школы все стремятся поступить в какой-нибудь институт. А Поручик, Балугин и Горшок хотели заниматься рок-музыкой. Для них это по-прежнему было чем-то новым.

Однако в 1989 году в жизни Горшка случилось-таки реставрационное училище. И ему там нравилось. Но самое главное – он повстречал там нового друга – вполне себе обыкновенного парня. Андрюха для своих, Андрей – для остальных. Словом, в жизни Горшка, а чуть позже – «Короля и Шута», появился Андрей «Князь» Князев. Не будь Князева в группе, все было бы по-другому. Вообще все. Не было бы стилистики группы. Не было бы картинок. Не было бы

таких песен. Не было бы таких стихов. Да кто ж знает, как было бы...

Князю быстро наскучило училище. Впрочем, наскучило еще до поступления. Его родственники считали, что Андрей – мальчик одаренный, а рисование – его будущее. Но самого Андрея изобразительное искусство утомляло. Быть одним из художников с бородкой и в беретике, рисующих пейзажи на канале Грибоедова, в планы Князева не входило. И все время учебы Андрей не мог понять, почему никому не важна индивидуальность. Почему учитель просит рисовать капитель или голову Аполлона, когда в голове столько идей и мыслей о чем-то, интересном тебе. А ведь если это интересно тебе, это интересно и другим. Короче, не хотел учиться. Хотел самовыражаться. А потому взял в руки гитару и начал учиться играть. И все в его жизни переменялось.

Князь был музыкально образован. В свое время папа Андрея купил проигрыватель, и в доме стали появляться разные пластинки: Modern Talking, итальянская эстрада и русский рок-клуб.

КНЯЗЬ

Впервые русский рок услышал у себя дома. У отца была большая фонотека, и я ею пользовался. Если нравилась пластинка, я заслушивал ее до дыр. Она постоянно крутилась, и я долго не менял ее. Пока не появлялось что-нибудь другое. Заслушивал «Энергию» группы «Алиса», «Ночь» – «Кино». Пять пластинок хитов западной рок-музыки 1978 года – «Top of the

Ропс».

Как и миллионы других мальчишек и девчонок, подолгу рассматривал пластинки The Beatles с фотографиями музыкантов, вникал, вдумывался. Короче, боготворил. Они казались идолами. Справедливости ради добавим, что у без пяти минут панка примерно такое же отношение было и к Modern Talking. Но, естественно, он видел разницу между первыми и вторыми.

ГОРШОК

В училище Князев пришел бритым налысо. Поймал вшей в деревне. В дурацком пиджаке. Уголовник какой-то. Гопник последний.

КНЯЗЬ

Когда впервые увидел Горика, подумал: «Парень любит все военное». Думал, он наверняка периодически ездит на Синявинские болота, всякое там разыскивает. У него были отутюженные брюки со стрелочками и рубашка застегнута чуть ли не на последнюю пуговицу. Только галстука не хватало. Он был нормальной комплекции, такой икафчик. Достаточно веселый, положительный, контактный. Эти качества мне очень понравились.

На курсе был парень, по всем параметрам как две капли воды похожий на Чебурашку – только уши чуть поменьше. Поставь его на табуретку – расскажет историю, как дома играет в солдатиков и машинки. И угораздило же одна-

жды Князева о чем-то с ним заговорить! С этой минуты Чебурашка повсюду ходил за Андреем, и даже сел с ним за одну парту. «Помогает мне осмотреться», – решил Князь. «Нашел себе шестака», – думал Горшок, глядя на дружбу Андрея с Чебурашкой.

Однажды Горшок принес гитару. Придумал новую песню, называлась «Синдром приобретенного иммунодефицита СПИД – дотрахались». Разумеется, не терпелось показать ее товарищу. «Музыка ничего, стихи – говно», – резюмировал Андрей. И принес Горшку тетрадку со своими стихами. Тот прочитал – и пропал. Запал, в смысле. По полной программе. С переворотом в мозгах и всем прилегающим.

ГОРШОК

Пока я сам писал тексты, меня все бесило. И все, кто вокруг писал, тоже. Меня тогда весь русский рок бесил. Меня достала эта поэзия, которую у нас люди пели. Когда стал играть в «TaMtAm» и услышал «Сплин», вообще охуел: какого хрена они появились? Я думал, что период русского рока закончился – а он продолжается. Те же самые стихи, которые пел Гребенников²... То же самое. Я просто с ума сходил. Мне нравились тексты панковские – «АУ» или «Бригадный подряд». Но все равно хотелось что-то свое. И тут – Андрюха!

КНЯЗЬ

² Внесен Министерством юстиции РФ в реестр иноагентов.

До того, как начать писать песни, я писал стихи. С раннего детства. Все время хотел получить у мамы одобрение. Читал ей и думал, что сейчас она скажет: «Это гениально!» Но такого ответа никогда не получал. Все-таки в юношеском возрасте тексты были глобальные: я рассматривал вопросы жизни и смерти и собственную личность: кто я, что я, зачем я. Мама меня поддерживала, поощряла процентов двадцать моих сочинений, а восемьдесят – критиковала. То есть у меня был стимул писать лучше – чтобы маме нравилось.

Однако уже тогда Андрей верил в себя и в свой талант, а вместе с тем и в то, что рано или поздно станет известным.

ГОРШОК

Мы с Андрюхой ходили друг к другу в гости. Оказалось, он знает «АукцЫон»: «О, не совсем глупый, все знает». Потом смотрю – он что-то на гитаре пытается играть... Берет аккорды так странно... Увидел его тексты – немного примитивные, но интересные. А именно это нашей группе и нужно! Подумал: «Зашибись!» А Князь на гитаре играть хочет. Вижу, что играть-то не умеет – зажимает струну и думает, что это аккорд. Показал ему аккорды, он начал играть. Мы сделали какие-то записи вдвоем. А потом я познакомил его с пацанами – с Балу и Поручиком: «Познакомьтесь, это Андрюха, мой новый друг из училища». Он пришел, и мы стали играть вместе.

КНЯЗЬ

Что нас с Горшком объединило? Не стал бы говорить «протест» – это слишком революционное слово. Скажем, презрение к бессмысленности многих людей. Я, например, с раннего детства мог сам себе найти дело: читал, рисовал... И никогда не мог понять, почему у людей моего поколения такое желание тупить? Выпендриваться, придумывать всякие пакости... Допустим, в школе был какой-нибудь слабоумный, который не мог за себя постоять – и у «сильных» мира того было принято подвешивать дурачка в гардеробах на вешалке и т. д. У Горшка в школе – то же самое, но у нас приколы позже. Я всегда понимал, что такие глупости – от безделья, людям просто нечем себя занять. И когда это видел, чувствовал опустошенность – как так можно?

Так в начинающей группе «Контора» появились настоящие тексты. А заодно в руки Князю дали бас-гитару.

Вскоре друзья поняли, название «Контора» – ни о чем. Без объяснения и формулировки. Да и к чему они, если название было выбрано потому, что такого прежде не было.

Горшок считал, что петь надо только на английском. Раз рок-музыка пошла с Запада, значит, и петь ее надо по-западному. С красивыми англоязычными текстами. Но запел на русском. Так понятнее. А английский, к слову, так и не выучил.

КНЯЗЬ

Русский рок построен на русских текстах. От этого ведь никуда не денешься. А если приблизиться к эстетике западной музыки и западного саунда – тогда необходим английский язык. Но мы нашли выход из этой ситуации. Хотя Горшок долгое время утверждал, что для него критерием является английский. Даже несмотря на то, что для него песни на мои стихи – находка всей жизни.

Панки проявили пофигизм даже в определении года основания группы. Во всех источниках официально значится 1988-й. Но Князев, сбивая карты, утверждает, что Горшок, придумавший группу в школьные годы, позиционирует ее только с того момента, как встретился с ним. То есть, с 1989 года. Но чтобы все было по-честному, отметим, что группа сформировалась-таки в 1988 году, а обрела «свое истинное лицо» лишь в 1989-й.

Прежде тексты в «Конторе» пытались писать и Горшок, и Балу, но все было не то. У Горшка получались какие-то социальные тексты. А те, что без социальщины – суицидальные. Поэтому на все стихи, что приносил ему Князев, Горшок стал писать музыку: «Покойник», «Старая церковь», «Пьянка» (спустя годы попавшая в альбом «Жаль, нет ружья»). Писали-писали, да напридумывали на целый альбом. А что делать с таким количеством песен? Конечно, записывать. В акустике. У Горшка родители уехали на дачу, поэтому на какое-то время вполне можно было переместиться к нему домой и, питаясь исключительно макаронами, записыв-

вать альбом. А по ночам играли в «Заколдованную страну» – страсть к мистике была уже тогда. Князеву вообще все это было близко. Он тогда еще практически не видел фильмов ужасов. И думал, что страшные завораживающие истории могут пробудить в человеке какие-то особые качества. Что они настраивают на другую волну, и тогда больше осознается ценность людей, с которыми общаешься. Впрочем, детско-юношеские стихи Андрея все же были не столько мистико-сказочными, сколько про жизнь и любовь. А Горшок акцентировал свое внимание именно на мистической теме стихов Князя. Это была та часть, которую и Андрей больше всего любил. Как-то раз он написал песню про Иисуса Христа – и текст, и музыку. Принес ее в группу, но ее не приняли – в ту пору музыкально доминировал Горшок. А за Князевым был приоритет в стихосложении.

КНЯЗЬ

Первой песней, которая мне тогда казалась настоящей, была песня про Голгофу. Был уверен, что всем понравится, поэтому она обязательно должна увидеть свет. Я даже предлагал ее в «Контору», но почему-то никто особо на нее не повелся... Наверное, потому что я тогда еще не воспринимался как композитор.

Еще бы – в музыкальном плане безусловным авторитетом был Горшок, и этот авторитет признавал и Князь.

В училище многие преподаватели их ненавидели. Да и

как можно любить студентов, которые на уроках занимаются тем, что рисуют карикатуры и пишут пошлые стишки. Князева пытались пересадить на первую парту. Ничего не вышло. Он продолжал безумствовать, рисовать и писать. И учился всего по четыре недели в год. Поскольку все то, что выходило за рамки «неделя до окончания четверти», его не интересовало. «На хрена мне география или история, если я художник», – думал Князев. И писал сочинения на тему: «С какой стати я должен доверять вам свои мысли, о, учитель». Горшок был более сговорчив. Считался с преподавателями. И учился хорошо.

ГОРШОК

Я офигел от того, что он делал на уроках. Сижусь с ним, у меня разные тетрадки, а у него одна, по всем предметам. И он там ничего не пишет, а только рисует. Вижу – знакомые рожи. То друзей нарисует, то учителя, который трахает собаку. Об отметках его и говорить нечего. Он рисовал комиксы. Мне было очень весело сидеть с ним. Я так ржал. Он курил и пил в туалете спирт. А я курил, но занимался боксом.

Они работали вместе. Выгоняли отовсюду их тоже вместе. За то, что бездельничали. В действительности – использовали любую возможность, чтобы поразмышлять о творческих делах. Как назло, объекты попадались скучные и неинтересные. Но как раз по разряду Горшка и Князя: шпаклевать потолки, белить и красить хотели все ответственные за разные

городские здания. Свой след кисти Горшок и Князь оставили в женском туалете Инженерного замка и музее Крупской. Правда, работа так и осталась невыполненной из-за предпочтения музыки малярному искусству. Не повезло им и в училище Мусоргского: и не докрасили, и не нашли ни одного рок-музыканта – попадались одни ботаники.

А потом однокурсник Дима Рябченко по кличке Рябчик замолвил за Мишу и Андрея словечко в Эрмитаже: «Ребята ненапряжные, работают, не воруют». Сказано – сделано. И это было лучшее, что можно было придумать.

КНЯЗЬ

Мы были в подвалах Эрмитажа, в которые ни один турист не попадет. Они состоят из узких коридоров. Если бы на протяжении всей территории не было мастерских, было бы вполне реально заблудиться. Там мы играли в «Убийцу Мэйсона». Мы с Рябчиком были жертвами, а Горшок – убийцей Мэйсоном. Мы настолько въезжали в игру, что, когда Горшок появлялся из-за угла, действительно его панически боялись. А он тупо болтался по подвалу и пугал нас. В конце концов, когда мы решили преодолеть свой страх – «закололи» его деревянными палками.

Эрмитаж выделил друзьям шестикомнатную квартиру. Но жил там один Миша. Андрей тоже пытался туда вселиться. Даже разрисовал стены елками и березками. Но все же он, как юноша домашний, предпочитал жить у родителей. Тем не менее, эрмитажная квартира была оборудована, и в од-

ной комнате даже стоял аппарат. Но все превратилось в бомжатник. Начинающие музыканты не могли, как The Stooges, жить в одном доме. Когда панковская жизнь в квартире от количества пьянок и шумных вечеринок перешла пределы разумного, друзей оттуда попросили. Однако почти год история группы «Король и Шут» развивалась именно там. И именно в таком составе: Горшок, Князь, Балу, Поручик и Рябчик. Рябчик – человек удивительный. Какое-то время в группе он значился клавишником. Впрочем, клавиш у них никогда не было. Но он был «своим» и вместе со всеми продвигал идеи группы. С самого начала верил в «Короля и Шута» и считал группу гениальной. Ему даже хотели купить клавиши. Но денег не было – так и не купили. Тогда предложили место басиста.

КНЯЗЬ

Однажды я пришел и сказал, что на басу больше не играю. И отдал бас Рябчику. Сказал, что буду его учить играть, а сам стану вторым вокалистом. Горшок не очень этому обрадовался. Но никогда не шел вопреки моим желаниям – не мог меня заставить делать то, что я не хочу. Пытался меня переубедить, ничего не вышло.

У Князя был тонкий смешной фальцет, и им он подпевал Горшку. Горшка же вполне устраивала ситуация, когда вокалист был один – и им был он сам. Стихи писать – это не на сцене стоять. Не в том смысле, что проще. Просто жанр

другой. Но Князь точно знал: если ему придется постоянно ходить на репетиции, он лишится свободы. А какой поэт без свободы? Нет, не Пушкин и не Лермонтов. Просто не будет времени сосредоточиться на стихах.

Эталоном для молодых и целеустремленных стал рок-клуб. Плюс – музыкальная сторона Sex Pistols и The Cure. Еще в ту пору было принято любить Depeche Mode. Но они тогда играли у каждого мажора, поэтому именно в социальном плане Горшок и Князь не могли их полюбить. Однако со временем полюбили.

КНЯЗЬ

Я все время группу позиционировал больше как что-то из позднего The Beatles. Мне была интереснее система равноправных творческих партнеров. Где у руля были два человека, и два человека создавали произведения – Джон Леннон и Пол Маккартни. Горшка всегда интересовала система Depeche Mode, с фронтменом Дэвидом Гааном и Мартином Гором на задворках. А мне это неинтересно. Несмотря на то, что я не так сильно, как Горшок, работал над своим имиджем, и у меня не такие внешние данные, я не могу так активно и энергично атаковать публику, тем не менее, у меня мощный артистический потенциал. И задний план меня совершенно не интересовал.

Первые шаги

«Панки», «наши Sex Pistols», – говорили все вокруг. А вот и нет.

Хотя Горшок к тому времени тащился от Sex Pistols и старого рок-н-ролла, с Князевым все было сложнее. Для него Sex Pistols были непонятной полуметаллической музыкой с дурацким вокалом. И Горшка Князь вовсе не воспринимал ни как «российского Сида Вишеса», ни как Джонни Роттена. Да и какой из Горшка Сид Вишес, если Миша всегда был человеком творческим и талантливым, в отличие от английской панк-легенды, не имевшей никакой творческой базы. Сид Вишес – просто разбитной музыкант, герой одной из самых страшных, но такой романтической любовной истории. Человек, сделавший из своей жизни легенду. Символ панка-рока, состоящий из имиджа и стиля. Горшку же одних имиджа и стиля всегда было мало. Тут тебе море идей, желание писать песни, композитор... В общем, никакими «нашими» британскими панками они не стали.

Между тем, шел 1990 год. Начались серьезные разговоры о смерти русского рока. Некоторые даже выдумали понятие «крест на могилу отечественной рок-музыки», цинично назвав самоубийство Александра Башлачева в 1988 году вертикальной планкой этого креста, и гибель Виктора Цоя в

1990-м – горизонтальной. Впрочем, хоронили русский рок всегда. И продолжают хоронить до сих пор. Ощущение, что тема смерти русского рока давно уже давно стала коммерческой – и вечно животрепещущей и актуальной для споров. Но что нам разговоры о смерти рок-музыки, когда молодые Горшок, Князь, Балу и Поручик продолжали играть! И даже решили сменить название группы.

КНЯЗЬ

Когда мы с Горшком начали разрабатывать концепцию «Короля и Шута» и сказочные тексты, то поняли, что нужно новое крутое название. Поздним вечером я сидел у себя дома, он – у себя, сочиняли название. Я тогда дал разгул фантазии. Чушь всякую придумывал. «Зарезанный одуванчик», «Апокалипсис». Вот ведь времена были! Тупой возраст. Когда жизнь совсем еще не знаешь, ведешься на всякую фигню и переоцениваешь свои возможности.

В конце концов придумали – «Король и Шут». И кроме этого ни о чем больше говорить не могли. Приходили каждый к себе во двор – и все разговоры сводились только к беседам о группе. Князева даже засмеивали: «О, “Король и Шут” идет». Еще дворовые пытались убедить, что «Король и Шут» – дурацкая идея и дурацкое название. А Горшок с Князем были уверены: «Вы еще узнаете, что такое “Король и Шут!”». Прошло время. Ну и кто оказался прав? А с дворовыми этими и Горшок, и Князь вскоре перестали общаться.

Зато Князев всегда знал: «Король и Шут» – это то, что перевернет мир и даст возможность общаться с другими людьми. А вот нужно это человеку или нет – это уже другой вопрос, ответ на который Князя никогда не интересовал. Они были просто фанатами своего дела. Честно и искренне отдаваясь музыке. Не позволяя себе дать слабину в работе или хоть в чем-то схалтурить.

Все, что было до создания «Короля и Шута», музыканты стали считать полной фигней. Еще бы – с самого начала у них была серьезная и конкретная цель, к которой целенаправленно и двигались. Что-то мешало, кто-то был против; одни критиковали, другие вставляли палки в колеса, но любовь к музыке и вера в музыкальное будущее были сильнее. Каждый из группы был уверен: как они хотят, так все и будет.

КНЯЗЬ

В юности мы с Горшиком именно королевским «Король и Шут» и воспринимали. Конечно, мы хотели, чтобы в этом королевстве было много людей. Типа как толкиенисты создают свой мир. Но тогда еще мы Толкиена не читали и не были знакомы с этим миром, поэтому надо было с нуля создавать свой собственный непохожий мир. Дух протеста в наши ряды привнес Горшок. Это его тема, он был протестующим элементом.

Первые песенные истории Князев просто выдумывал. А

даже если они и были на что-то похожи... Еще в конце XIX века французский театровед Жорж Польти пытался доказать, что в мире существует всего тридцать шесть повторяющихся сюжетов. Он основывался на утверждении Гете и Гоцци, что больше сюжетов не придумать. Скажем, Шиллер пытался опровергнуть немецкого и итальянского гениев – и не вышло. Тридцать шесть драматических ситуаций так тридцать шесть. Повторы не важны. И для Князева тоже возможные повторы не имели никакого значения. Он-то знал, что придумал свои сюжеты сам.

КНЯЗЬ

Я всегда думал, что пишу истории, а их стали называть сказками. Горшок первый вступился, что это не сказки, а языческие истории. А мне, в принципе, было параллельно. Не нравилось лишь то, что, называя сказками, люди недооценивают серьезность – получается, что это для детей.

В домашних условиях записали акустический альбом «Ересь». Тогда пластинка не вышла. Но этот раритет спустя много лет восстановил Балу, и теперь «Ересь» можно послушать в интернете. После акустической «Ереси» музыканты уже мечтали работать в электричестве. Подключали гитары к комбику³, придумывали песни. Так появились «Охотник», «Воспоминания о мертвой женщине», «В долине бо-

³ Комбоусилитель – устройство, усиливающее звук на басах, акустических и электрогитарах. *Прим. ред.*

лот». Четвертой песней стала «Король и Шут». Забегая вперед, скажем, что эта песня, спустя время, разделилась на три: мелодия куплетов из «Маски» с альбома «Продавец кошмаров», припев из песни «Сапоги мертвеца», а стихи – из той песни «Король и Шут», которую все и знают. Тогда же состоялся первый радиоэфир. Балу с Поручиком, решившие в то время взять на себя директорские обязанности в группе, добрались до Анатолия Гуницкого – корифея российской рок-поэзии, одного из основателей и первого ударника группы «Аквариум». Старый рокер Джордж – именно под таким именем был известен Гуницкий – вел передачу на радио и поставил в эфир одну из песен, принесенных Балу и Поручиком. Это была первая маленькая победа группы – услышать свою песни из радиоприемника!

КНЯЗЬ

С каким же наслаждением мы всей семьей собрались у радио и ловили каждый момент эфира! Как нас объявят! Наше имя только что прозвучало по радио! Это был такой шок!

В 1988 году по рекомендации ученого совета петербургского Дома Ученых при Ленинградском рок-клубе была открыта лаборатория ритма и энергетики движения, вскоре преобразованная в Школу Ритма Игоря Голубева.

Игорь Голубев много лет занимался изучением взаимосвязи движения и ритма, и даже создал свою систему воспитания ритма через движение. Сам он был не просто старей-

шим рок-музыкантом Петербурга – он еще и пропагандировал идею свинга как энергетической составляющей музыки. В той самой Школе Ритма и занимались начинающие музыканты «Король и Шут», а чуть позже отыграли первый концерт еще не сформированной по музыкальному стилю группы. Вроде и идея текстовая уже была – петь песни-истории, но по музыке пока «не врубались». Да и играть толком еще не умели, но играли отчаянно. Тем не менее, это был показательный концерт.

Никаких денег на музыке никто не зарабатывал. На инструменты деньги брали у родителей или искали в других местах. Как-то раз Поручик купил себе барабаны. За двести пятьдесят рублей. А потом попал в больницу с черепно-мозговой травмой – усиленно косил от армии. Горшок с Балу пришли его навестить. Радостно сообщили, что купили офигенную гитару, и теперь им нужно купить примочку Fuzz. А где деньги взять? Недолго думая, пока Поручик «был недоступен», друзья продали его барабаны и купили себе примочку «Лель». Заботливо попросив Поручика не обижаться на них – все равно репетировать с барабанами негде. Это было то время, когда свое мастерство друзья оттачивали дома у Горшка. В какой-то момент мама Горшка не выдержала и выгнала их. И куда деваться с барабанами – все равно было непонятно.

Поручик долго косил от армии. Балу даже гантели кидал ему на голову, чтобы тот получил сотрясение мозга и его ни-

куда не забрали.

ПОРУЧИК

Я лоханулся. У меня была справка и документы. В восемь утра пришел военком из военкомата. Сказал: «Пойдем, надо поставить печати». А я повелся на это лоховство. У меня забрали документы и сказали: «Завтра в армию». Я объяснял, что у меня комиссия, что я не годен. Но в итоге служил по халяве. В лесу. Был радистом.

Перед уходом в армию Поручику устроили мощную отвальную. Веселились так, что Князь умудрился подбить глаз папе Поручика. В ту пору Князь быстро напивался и любил побуянить. Чтобы приятель не сорвал церемонию, его связали.

КНЯЗЬ

Пришел отец Поручика и потащил меня в ванную – хотел привести в чувства. Окунул башкой в воду и крепко меня держал, чтобы я не мог вырваться. Когда я понял, что он меня держит больше, чем у меня хватает воздуха в легких, я разозлился. На второй раз я не выдержал, и когда он меня поднял, просто залепил ему в глаз. Поставил блинш спьяну.

Но нельзя же прекратить занятия музыкой, если один из музыкантов в армии! Репетиции продолжились с другим барабанщиком. Новому барабанщику было не привыкать играть с компанией Горшка. Он и раньше участвовал в ре-

петициях группы: скажем, когда им нужен был какой-нибудь скрип гроба, он подыгрывал либо на бас-гитаре, либо на барабанах. Этого универсального помощника звали Леша «Ягода» Горшенев, и он был младшим братом Горшка.

ЛЕША ГОРШЕНЕВ

Я с детства музыку жутко ненавидел. Меня определили в музыкальную школу по классу аккордеона. Когда, наконец, получил кол, оставил ноты и музыкальный дневник в троллейбусе и спокойно вышел. И больше никогда не ходил в музыкальную школу. Хотя в школе занимался в духовом оркестре. А потом так и остался в музыке.

Пока барабаны Поручика стояли дома у Горшка, Леша учился на них играть. А потому взять Лешу на замену Поручика было просто и понятно.

КНЯЗЬ

Я не знаю, что тогда было у Лешы в мыслях и в планах на будущее, но тогда он как раз начал приобщаться к музыкальной деятельности. Для меня он всегда оставался доброжелательным пареньком, младшим братом Горшка, но более ответственным, чем Горшок, серьезнее относящимся к жизни и учебе. Он всегда с хитрыми шутками выглядывал из-за двери и с улыбочкой наблюдал, как мы с Горшком корпеем над новой песней. А потом сам пошел по нашим стопам.

Некоторые песни на студии Михаила Кольчугина с группой тоже записывал Леша – Поручик все еще был в ар-

мии. Запись стала логическим продолжением предыдущей работы с Кольчугиным. Только теперь уже записали не четыре, а десять песен: «Лесник», «Сапоги мертвеца», «Истинный убийца», «Кукольный театр»... Так появился неномерной альбом «Король и Шут», и продавался он только в «TaMtAm».

К 1993 году Горшок постоянно и активно тусовался в «TaMtAm». Это был первый в России независимый музыкальный клуб, а со временем он и вовсе стал культовым. Основателем и директором «TaMtAm» был Сева Гаккель. В клубе в то время тусовался и молодой музыкант Илья Черт, игравший в группе Military Jane. Там Горшок и познакомился с Ильей. Многие тусовались в «TaMtAm», но только тусовались. А Горшок практически жил там. И уже тогда был культовым человеком и культовым музыкантом андеграунда. Впрочем, культовых там хватало: помимо «Короля и Шута» были «Пауки», «Химера», «Вибратор». Была еще славная группа, которую Горшок после долго и радостно вспоминал – «Золотые львы», «ойский» панк⁴. Поскольку к тому времени Миша давно ушел из дома и впитал в себя уличную жизнь, компания панков из «TaMtAm» была ему родной и близкой. Именно в этом легендарном клубе «Король и Шут» сыграли свой первый полноценный концерт как уже сформировавшаяся группа. На момент первого концерта группы

⁴ «Ойский» панк (Oi!) – ответвление панк-рока. Звучит медленнее и агрессивнее привычного панка, а тексты – откровеннее и прямолинейнее.

Поручик все еще был в армии – вместо него играл Леша Горшенев. Более того, в тот вечер он играл сразу в двух командах: сначала в «Короле и Шуте», потом – в «Вибраторе».

Первые концерты были очень веселыми. Горшок – на вокале, а Князев – так, будто погулять вышел. Он вообще много лет ходил по сцене солдатиком в разрисованной рубашке. Еще и микрофон, как правило, не функционировал – звукорежиссеры, работавшие с группой на концертах, не знали практики существования на сцене двух вокалистов одновременно. Поэтому всегда делали громко Горшка и тихо – Князя. А может, в ту пору оно было и к лучшему – петь он тогда нормально не умел. Ну и, само собой, перед концертами сильно выпивали: когда много выпьешь – не волнуешься.

КНЯЗЬ

Перед первым концертом в «TaMtAm» я так напился, что ушел из дома в пижаме и дерматиновой косухе. Во лбу – пол ящика пива. Приехал в «TaMtAm», сразу на сцену, и там полтора часа просто отходил. Был выключен микрофон, я в него что-то орал, рассказывал стихотворение про мертвую женищину, падал на барабаны. Себя помню только потому, что потом видел на записи. Но изнутри себя вообще не помню.

Зато уже тогда поняли, что такое пого. Чаще наблюдали за этими танцевальными подпрыгиваниями на месте – предтече слэма – со стороны. Кстати, Сид Вишес утверждал, что

именно он придумал этот танец. Так что снова имена Вишеса и Горшка, так полюбившего пого, оказываются рядом. В любом случае, еще в те давние времена, когда «Король и Шут» только начали свою концертную деятельность, они точно знали – когда-то пого публика будет устраивать на стадионах, на их концертах. И не ошиблись. Сева Гаккель тоже не ошибся, сказав как-то раз не то в шутку, не то всерьез: «“Король и Шут” будет собирать стадионы». Дошутился.

С самого начала существования «Король и Шут» идеологически позиционировали себя как музыкально-театральная группа. А что в первую очередь входит в идею театральной группы? Конечно, перевоплощение. Стали продумывать, с чего начать. Горшок хотел выглядеть как панк – выбрал кожаные штаны и кожаную куртку. Князев со своим художественным началом пошел другим путем. Балу в то время работал с холщовой одеждой и сделал для Андрея рубашку. Тот разрисовал ее – это и стало первым образом Князя. Андрей был готов разрисовать рубашки для всей группы, но те по разным причинам отказались.

С армией у участников группы сложилось следующим образом: Горшку повезло, и его не забрали, несмотря на то, что его отец хотел, чтобы Миша служил. Он и сам настроился, а ему сказали – сколиоз. А вот Балу забрали. Но буквально на пару месяцев. Саша и тогда был парнем крутого нрава. В учебке, в стройбате, он столкнулся с дедовщиной. Как человек гордый Балу всячески старался ей воспрепятствовать.

Тогда деды пошли на серьезные угрозы. И зря. Потому что не надо было выводить Баллу из себя. Он просто кого-то стукнул табуреткой. И его оттуда ретировали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.